
КОНТОРОВИЧ АЛЕКСЕЙ ЭМИЛЬЕВИЧ

Род. 28.01.1934 в г. Харькове

Действительный член РАН (1991), член-корреспондент АН СССР (1990), доктор геолого-минералогических наук (1969), профессор (1971). Геолог. Специалист в области геологии и геохимии нефти и газа.

ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЕНЫЙ В ОБЛАСТИ ГЕОЛОГИИ НЕФТИ И ГАЗА И ОРГАНИЧЕСКОЙ ГЕОХИМИИ*

Родился Алексей Эмильевич на Украине в г. Харькове. Очень рано, в 1937 г., в результате репрессий он лишился отца. В самом начале войны, в августе 1941 г., в связи с опасностью оккупации Харькова семья эвакуировалась в Западную Сибирь. С этого времени вся его последующая жизнь связана с Сибирью.

В 1951 г. А.Э. Конторович окончил мужскую среднюю школу в г. Прокопьевске, в 1956 г. — Томский государственный университет. Два года преподавал физику в школе, а затем в течение тридцати лет работал в СНИИГГиМСе Министерства геологии

---

* Геология и геофизика. 2004. Т. 45, № 1. С. 3—4.

СССР, где прошел путь от рядового инженера до заместителя директора по науке. Здесь он сформировался как крупный ученый с четким научным направлением и в течение почти двадцати лет руководил исследованиями по геологии нефти и газа. В 1964 г. он защитил кандидатскую диссертацию, в 1969 г. — докторскую, в 1971 г. ему присвоено звание профессора. С 1989 г. А.Э. Конторович работает в СО АН СССР в должности зам. директора Института геологии и геофизики (1989—1992 гг.), зам. директора Института геологии (1992—1997 гг.). С 1997 г. и по настоящее время он — директор Института геологии нефти и газа ОИГГМ СО РАН и зам. генерального директора ОИГГМ СО РАН. В 1990 г. его избирают членом-корреспондентом АН СССР, а в 1991 г. — действительным членом РАН.

Крупнейший ученый в области геологии нефти и газа и органической геохимии, А.Э. Конторович внес значительный вклад в развитие теории нефтидогенеза, в региональную, изотопную и молекулярную органическую геохимию, в теорию и практику количественного прогноза нефтегазоносности, в методику поисковых и разведочных работ, в научное обоснование и открытие нефтегазоносности докембрия, в разработку и широкое применение методов имитационного математического моделирования в задачах прогноза нефтегазоносности и вероятностного проектирования геолого-разведочных работ.

Широкий круг исследований выполнил А.Э. Конторович по Западно-Сибирской, Лено-Тунгусской и Хатангско-Вилуйской нефтегазоносным провинциям. Являясь одним из руководителей и ведущих исполнителей количественных оценок перспектив нефтегазоносности этих провинций, долгосрочных и годовых программ геолого-разведочных работ, он активно участвовал в открытии и проектировании разведки многих месторождений (Юрубчено-Тохомское, Собинское, Верхнечонское, Дулисьминское, Чайндинское, Талаканское и др.).

В Сибирском отделении РАН А.Э. Конторович, продолжая работу по традиционным направлениям, одновременно организовал фундаментальные исследования по таким новым направлениям, как геохимия углеводородов-биомаркеров и гетероциклических соединений в осадочных породах и нефтях, нефтегазообразование в осадочной оболочке Земли в верхнем протерозое, эволюция нефтидогенеза в истории Земли, теория и практика глобальных прогнозов развития нефтегазовых комплексов в XXI веке, стратегия социально-экономического развития регионов Сибири. Возглавляемый им Институт геологии нефти и газа активно и плодотворно ведет фундаментальные исследования, ориентированные на конечный результат в интересах России, крупных регионов и ведущих нефтегазовых компаний. А.Э. Конторович тесно взаимодействует с

аппаратом полномочного представителя Президента в Сибирском федеральном округе, а также с Министерством энергетики РФ, Министерством природных ресурсов РФ, администрациями субъектов Федерации Западной Сибири, Восточной Сибири и Республики Саха (Якутия), крупнейшими нефтяными и газовыми компаниями – ОАО «Газпром», ОАО «ЮКОС», ОАО «ВНК», ОАО «Славнефть», ОАО «Саханефтегаз», ОАО НК «ЮКОС» и др. С 2000 г. А.Э. Конторович – член Совета директоров ОАО НК «ЮКОС».

Алексей Эмильевич является умелым организатором и руководителем больших научных коллективов. При его активном участии были разработаны комплексные программы развития геологоразведочных работ на нефть и газ в Западной Сибири, Восточной Сибири и Якутии. Он участвовал в открытии и разведке месторождений нефти Западной и Восточной Сибири.

В последние годы А.Э. Конторович активно участвует в разработке стратегических вопросов социально-экономического развития, в первую очередь топливно-энергетического комплекса, программ недропользования и укрепления сырьевой базы нефтяной и газовой промышленности. Под его руководством и при непосредственном участии проведены исследования по стратегии формирования новых баз добычи нефти и газа в Восточной Сибири и Республике Саха (Якутия). Он один из активных участников

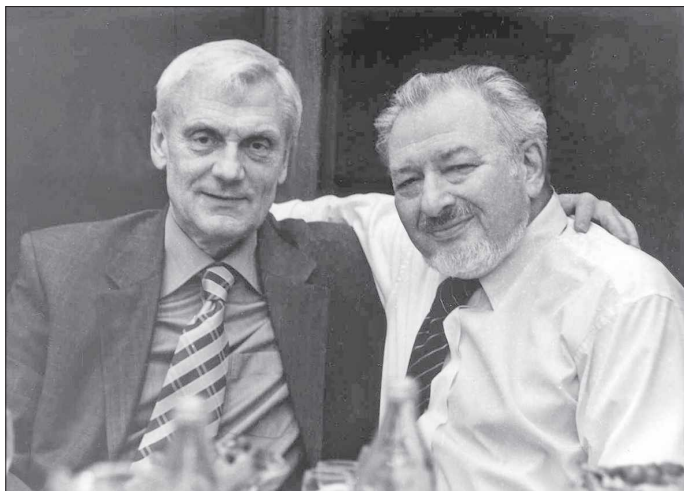

На семинаре в Институте нефтегазовой геологии и геофизики СО РАН выступает академик А.Э. Конторович

разработок «Стратегия экономического развития Сибири», «Энергетическая стратегия России» и многих других документов, посвященных стратегии социально-экономического развития ряда регионов Сибири (Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский, Эвенкийский автономные округа, Томская область и др.).

Значительным событием и серьезной заслугой А.Э. Конторовича является организация в 1997 г. в составе ОИГГМ СО РАН Института геологии нефти и газа, который за короткий срок приобрел известность и авторитет не только в России, но и за ее пределами.

Активно участвует Алексей Эмильевич в подготовке кадров. Возглавляемая им кафедра месторождений полезных ископаемых Новосибирского государственного университета успешно готовит квалифицированных специалистов в области геологии и геохимии нефти и газа. Под его научным руководством защищены более 70 кандидатских диссертаций, 30 его учеников стали докторами наук. Сотни научных сотрудников и высококвалифицированных нефтяников производственных организаций результативно работают в едином творческом коллективе под его научным и методическим руководством. Научная школа академика А.Э. Конторовича официально признана в стране и за рубежом. Он является автором около 700 научных работ, в том числе 40 монографий, получивших широкую известность и признание: «Миграция рассеянных биту-

Академик А.Э. Конторович и полномочный представитель Президента РФ в Сибирском федеральном округе Л.В. Драчевский. 2005 г.

моидов», «Геология нефти и газа Западной Сибири», «Геология нефти и газа Сибирской платформы», «Нефтепроизводящие толщи и условия образования нефти в мезозойских отложениях Западно-Сибирской низменности», «Органическая геохимия мезозойских нефтегазоносных отложений Сибири», «Прогноз месторождений нефти и газа», «Геохимические методы количественного прогноза нефтегазоносности». У него четыре изобретения и три патента, кроме того, он почетный профессор Китайского нефтяного университета, Академии общественных наук провинции Хэйлунцзян (Китай) и ВНИГРИ.

Большое внимание уделяет А.Э. Конторович научно-организационной деятельности: был членом Бюро ОГГГН РАН, в настоящее время является членом Президиума СО РАН, членом бюро Отделения наук о Земле РАН, председателем Научного совета РАН по проблемам геологии и разработки месторождений нефти и газа, членом многих научных советов и комиссий, редколлегий отечественных и зарубежных научных журналов, в частности, зам. главного редактора журнала «Геология и геофизика». В 2003 г. его утвердили главным редактором журнала «Геология, геофизика и разработка нефтяных и газовых месторождений».

Награжден А.Э. Конторович орденами Трудового Красного Знамени, Почета, «За заслуги перед Отечеством» IV и III степени, медалями «За трудовое отличие», «За освоение недр и развитие Западно-Сибирского нефтегазового комплекса». Ему присвоено почетное звание «Заслуженный геолог РСФСР». Он является лауреатом Государственной премии РФ, премии Правительства РФ, премии имени А.Н. Косыгина, премии имени И.М. Губкина АН СССР. В последние годы он стал также лауреатом международной премии «Глобальная энергия», премии «Триумф» и общенациональной неправительственной научной Демидовской премии.

НАМ РАНО ЖИТЬ ВОСПОМИНАНЬЯМИ*

О времени и о судьбе

У меня не очень простая биография. Я родился на Украине, в Харькове. В 1937 г., когда мне было три года, мой отец был арестован и расстрелян. Одновременно расстреляли трех его родных братьев и еще двух человек по линии мамы. Короче говоря, мужскую часть семьи вырезали. А три женщины, три моих тети, по двадцать лет провели в лагерях — одна в Магадане, другая в районе Ухты, а третья — где-то в заволжских степях, она там и погибла, не вернулась после реабилитации. Так что начиналось все очень тяжело.

---

* Наука в Сибири. 2009. № 4 (29 янв.).

А затем наступил 1941 год, война. Оставаться в Харькове семье со смесью еврейской и греческой крови означало бы верную гибель, поэтому мы эвакуировались. Так 20 августа 1941 г. я впервые ступил на сибирскую землю – в Кузбассе, в Прокопьевске.

Школу № 1 города Прокопьевска я окончил в 1951 г. И если говорить об истоках, прошло уже более полувека, но такого класса педагогов, такого уровня преподавания в школе, который был у нас тогда, я больше не видел. Я до сих пор могу кусками цитировать русскую классическую литературу. А я очень мало читал художественной литературы после окончания университета – работа пока не очень позволяет, надеюсь, может быть, на покое больше читать получится – но все, что знаю о литературе, помню со школьной скамьи. Так нас учили.

Генетически, наверное, у меня гуманитарный склад ума. Но было одновременно какое-то недоверчивое отношение к гуманитарным профессиям, хотя и не понимал я тогда, что происходит в стране. И когда я стал задумываться о выборе дальнейшего пути, то отправился к своему директору школы, участнику войны, замечательному педагогу, недавно скончавшемуся, Владимиру Никитичу Усанову, и стал с ним советоваться, куда идти – в физику или в математику. О геологии тогда и речи не было. По его совету я и поступил на физический факультет Томского государственного университета. Действительно, меня всегда привлекали больше реальные объекты и процессы, которые изучает физика. Математика более абстрактна. Хотя, должен сказать, у нас было прекрасное преподавание математики, и я получал огромное эстетическое удовольствие от изучения математических дисциплин.

Учился я прилично, за годы учебы ни одной четверки не было. Получал даже, будучи сыном «врага народа», Сталинскую стипендию (очень большую по тем временам – такую зарплату получали немногие).

Но случилось так, что в 1956 г., закончив университет, я вдруг оказался безработным, без партбилета, который у меня уже был к тому времени, и с записью в трудовой книжке: «Уволен по статье 47 пункт “в” в связи с непригодностью к педагогической работе в вузе». И как только я заходил в любой отдел кадров, от этой записи все просто шарахались. Так что смог я найти себе работу только в далекой деревенской школе в Кузбассе.

Проработал два года учителем, но тянуло меня в науку. И я приехал в Новосибирск, где стал искать место работы. Физиком меня никто не брал и взять не мог – нужен был допуск к секретным работам, а при такой испорченной биографии какой допуск! А в геологический институт СНИИГГиМС взяли. Не сразу, правда, но взяли, и я проработал там 30 лет, прошел все должности от инженера до заместителя директора.

Сначала я продолжал заниматься физикой, аналитическими работами, а потом потянуло к геологии — все-таки служил в геологическом институте. Меня привлекли к исследованиям нефти, и потихоньку я стал геологом-нефтяником.

Об учителях, коллегах и друзьях

Часто спрашивают, как можно работать в науке, не получив высшего специального образования? Я всегда отвечаю так. Вот пришел в университет мальчишка со школьной скамьи. Он пропускает треть лекций, ухаживает за девочками, иногда пьет водку, а через пять лет ему дают диплом — он получил образование. Так неужели за 50 лет работы в геологии я сам не могу все это выучить? Вот я чему-то и научился.

Мне очень повезло и в СНИИГГиМСе, и в Сибирском отделении. Как-то очень рано и быстро жизнь свела меня со многими выдающимися учеными. В СНИИГГиМСе я подружился и долгие годы сотрудничал с лауреатами Ленинской премии за открытие нефти в Западной Сибири Владимиром Пантелеймоновичем Казариновым и Николаем Никитичем Ростовцевым, замечательным сибирским геологом Фабианом Григорьевичем Гурари, Иваном Ивановичем Нестеровым, ныне членом-корреспондентом РАН, лауреатом Ленинской премии Тамарой Ивановной Гуровой, Виктором Семеновичем Сурковым, ныне академиком, лауреатом Государственной премии России, и многими другими замечательными людьми.

Наверное, я был нахальным (или активным). Во всяком случае, в 1960 г., выполнив вместе с друзьями одну работу по северу Западной Сибири, я отправил ее одному из крупнейших ученых того времени академику Николаю Михайловичу Страхову. Статья ему понравилась, и он ее представил в «Доклады Академии наук». Потом мы долго с ним переписывались. Затем я близко познакомился и много работал с Андреем Алексеевичем Трофимуком, Эпаминондом Эпаминондовичем Фотиади, с Владимиром Николаевичем Саксом, Борисом Сергеевичем Соколовым. Я не могу сказать, что все эти люди были моими учителями, но каждый из них очень сильно повлиял на меня своим личным примером, своим отношением к науке, у каждого из них я учился.

О родном институте

Двадцать пятого мая исполнится 20 лет, как я работаю в Сибирском отделении — сначала заместителем директора Института геологии и геофизики, потом организатором и директором Института геологии нефти и газа (ныне Нефтегазовой геологии и геофизики), теперь — его научным руководителем. Когда-то академик

Предложения по Энергетической программе России
нужно выработать вместе с экономистами.
Академики А.Г. Гранберг, А.Э. Конторович, В.В. Кулешов

Александр Леонидович Яншин назвал наш Институт геологии и геофизики СО АН СССР «Геологической академией», потому что в нем представлены специалисты самых главных геологических направлений.

Сначала скажу о геологии. Мы продолжаем активные работы по исследованию и оценке ресурсов, выявлению новых запасов нефти и газа в Западной Сибири. На востоке Западной Сибири по нашей рекомендации государством были проведены региональные работы, пробурен ряд скважин. Проект так и называется – «Восток». В Приенисейской части Западной Сибири выявлен мощнейший осадочный бассейн, ранее неизвестный, с которым мы связываем большие перспективы.

В последние годы мы много работали в Енисей-Хатангском региональном прогибе – собственно, уже на Таймырском полуострове, и видим большие перспективы для наращивания добычи нефти и газа на севере Красноярского края.

Большие работы ведутся в Восточной Сибири. Сейчас мы планируем выйти с научными исследованиями в арктические бассейны – для обоснования перспектив нефтегазоносности Арктики.

Один из аспектов нашей работы – математическое моделирование нефтегазообразования в осадочных бассейнах. В начале 1970-х годов мы с Андреем Алексеевичем Трофимюком опубликовали несколько работ, в которых наметили подходы и программу

исследований. Без особых ссылок на нас (на Западе не любят ссылаться на российских ученых, хотя и знают наши работы) такое моделирование началось и там. Несколько лет тому назад крупнейшая нефтяная компания мира «Эксон Мобил» предложила нам задачу, где предстояло смоделировать огромный осадочный бассейн. За два года совместной работы мы выполнили такое моделирование, и ничего подобного в мире никто не сделал до сих пор.

У нас в институте – мощный отряд геофизиков. Разрабатываются как сейсмические методы исследований нефтегазоносных территорий, так и методы электроразведки. Продолжает работать научная школа Фотиади–Пузырева–Гольдина–Крылова. Под руководством академика Михаила Ивановича Эпова, нашего нынешнего директора, разрабатываются новые методы геофизического исследования скважин, уже получившие широкое применение и в Западной Сибири, и в других районах.

Таким образом, институт ведет работы по очень широкому кругу задач. В этом плане Энергетическая стратегия России до 2030 г., над которой мы сейчас также работаем, – это, если так можно выразиться, прикладной, вторичный результат нашей деятельности. Не делая первого, мы никогда не смогли бы грамотно предсказать развитие нефте- и газодобычи в Сибири и в целом в стране на далекую перспективу.

Академики Н.Л. Добрецов, А.Э. Конторович, В.Н. Пармон
в Выставочном центре СО РАН

О рациональном использовании природных ресурсов

Сегодня отечественная промышленность работает недостаточно эффективно, отстает от мирового уровня. Что я имею в виду? Нам необходимо добиться комплексного освоения ресурсов нефти. Глубина переработки нефти в России – 70–72 % (на разных заводах по-разному, но в целом по стране так). Иными словами, примерно столько мы получаем из нефти моторных топлив. А остальное – мазут, который вывозят за границу и продают там по цене дешевле стоимости нефти. Наши западные или восточные партнеры покупают этот мазут как полупродукт, запускают на своих заводах для глубокой переработки и получают из него моторное топливо. Скоро нам не будет хватать запасов нефти. А мы ее сегодня используем нерационально.

Энергетическая стратегия России до 2030 г. предусматривает, что к этому сроку глубина переработки нефти должна достигнуть 95 %. Потребуется масштабная модернизация заводов, что стало бы решающим поворотом к инновациям. Пока процесс идет медленно, и кризис, который уже отразился на многих отраслях экономики, неизбежно сократит инвестиции в нефтепереработку и только ухудшит ситуацию.

Еще одна проблема – попутный газ. Мы его сжигаем в факелах и только в некоторых местах утилизируем. Но утилизация бывает профессиональной и непрофессиональной. Попутный газ – это смесь метана, этана, пропана и бутана. Их надо разделить. Метан должен быть пущен в энергетику, пропан и бутан – реализовываться в виде сжиженного газа и частично идти в нефтехимию, а этан – целиком направляться в нефтехимию. В США из этана производят примерно 70 % нефтехимической продукции. А у нас его выделяют только на Оренбургском газоконденсатном месторождении, и делается это только потому, что там надо выделять еще и гелий, а этан является как бы попутным продуктом. Поэтому наша утилизация попутного газа – это непрофессиональная утилизация. Пока эта проблема также решается плохо.

И наконец, что самое главное, наша газовая промышленность стоит на пороге новой сырьевой революции. Так получилось, что до открытия гигантских месторождений Западной Сибири газовой промышленности в СССР в больших масштабах и не было. Был газ Средней Азии, немного на Урале и в Поволжье, но нормальная добыча началась в 1972 г. со вводом в разработку Медвежьего месторождения. На севере Западной Сибири мы добываем газ, который залегает в сеноманских песчаниках. Это удивительный газ, целиком состоящий из метана. Его достаточно добыть, отделить от воды и примесей – и прямо в энергетику. Поэтому проблем переработки газа и развития в связи с этим соответствующей промыш-

Обсуждение нового варианта Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 г. (2009 г.). Слева направо: академик М.И. Эпов, Н.Н. Добрецов, С.К. Глушко, полномочный представитель Президента РФ в СФО А.В. Квашнин, академик А.Э. Конторович, председатель СО РАН академик А.Л. Асеев, академик Ю.И. Шокин, академик Н.Л. Добрецов

ленности у нас в Западной Сибири не стояло. Мы добывали под 600 млрд кубометров газа и отправляли его или на экспорт, или в собственную энергетику. Этот газ заканчивается.

Нам в Западной Сибири предстоит уйти на большие глубины (3–3,5 км и более). Там есть большие запасы газа, но этот газ жирный – он содержит конденсат, бензиновые фракции и все те же этан, пропан и бутан. В ближайшей перспективе этого газа мы будем добывать многие десятки, если не сотни миллиардов кубометров в год. Значит, перед нашей страной стоит задача создания мощных газоперерабатывающих предприятий, иначе все это ценнейшее сырье, которое дороже метана, мы угробим. Нельзя запускать в разработку месторождения, не построив предварительно газоперерабатывающих заводов, продуктопроводов, нефтехимических предприятий. Сегодня весь мир строит такие заводы – они понимают, что это золото. Не понимаем пока только мы. Программа развития нефтехимии, принятая правительством предыдущего состава в прошлом году, предполагает утилизацию, по нашим оценкам, в лучшем случае 5–10 % этих ценнейших продуктов. Все остальное просто не учтено.

А в Восточной Сибири, где мы можем добывать больше 100 млрд кубометров уже сейчас, весь газ жирный! Он содержит все названные компоненты плюс гелий, который имеет огромный спектр применения (криогенная техника, сверхпроводимость, медицина, металлургия и пр.). Следовательно, надо создавать заново еще и гелиевую промышленность. Без этого все то сырье, что разведали геологи, будет просто пушено на ветер, сожжено. Известно старое высказывание Дмитрия Ивановича Менделеева, которое я непрерывно цитирую: «Топить можно и ассигнациями». Если не будет принята соответствующая масштабная государственная программа, так и произойдет.

Мы подготовили несколько записок в высшие эшелоны власти. Нас поддержал полномочный представитель Президента в Сибирском федеральном округе А.В. Квашнин, направивший от своего имени ряд документов и президенту, и премьер-министру. Были положительные визы и того, и другого. Но дальше в недрах наших министерств все это заматывалось, и вопрос не двигается до сих пор.

О геологоразведке

Одно дело — разработка месторождений и рациональное использование минерального сырья, второй вопрос — пополнение его запасов. В норме надо разведывать в два-три раза больше, чем добыто, — тогда есть оперативные возможности для развития нефтегазодобывающей промышленности. В советское время так и было. Но с 1994 г. мы добываем нефти и газа больше, чем разведываем. Происходит это за счет резкого уменьшения объемов геофизических работ и глубокого бурения.

За последние годы, особенно с 2004, государство сделало многое. И в Западной, и в Восточной Сибири, и в других районах проведено лицензирование территорий в таких объемах, что на них можно прирастить необходимые запасы нефти и газа. Государство свою часть работы формально выполнило. В том рыночном механизме, который у нас создан, государство может вести только региональные работы, разведывать отдельные месторождения как государственный резерв, не более того. Основную часть работ должны вести компании. Но компании инвестируют в геологоразведку совершенно недостаточно, в 5–6 раз меньше, чем нужно для обеспечения национальной безопасности государства и устойчивости нашей экономики. Сейчас, в условиях кризиса, соответствующие министерства и ведомства объявили амнистию — разрешили на ближайшие два-три года сокращать геолого-разведочные работы. Это означает, что и без того тяжелое состояние еще более ухудшится.

Но за этим стоят еще и живые люди. В 1991 г. мы потеряли великолепную, отлаженную геологическую машину — блестящие кадры, которые обогатили страну, открыли те месторождения, на которых она прожила последние 20 лет. И в один день эти люди оказались заложниками ситуации, безработными — финансирование геологоразведки было прекращено, а на Севере другой работы нет. Они за эти годы кое-как «сползли» с Севера. Потом, когда нефтяные компании начали заказывать геолого-разведочные работы, буровые и геофизические предприятия были воссозданы. В кризисном 2009 г. они заказов иметь не будут. Значит, десятки тысяч людей опять останутся безработными. Представляете, люди один раз пошли в геологоразведку и оказались не у дел, потом опять, теперь — в третий раз. Завтра, когда стране вновь потребуются геологоразведка, никто сюда не придет, никто просто не поверит, что можно идти в эту профессию! Ситуация, с моей точки зрения, трагическая. И сейчас, когда правительство, проводя политику поддержки отдельных отраслей, финансирует их, я считаю, что приоритетом № 1 должна быть поддержка геолого-разведочных предприятий. Пусть компании другие направления сокращают, пусть сократят добычу, пока цена на нефть упала, но геологоразведку сокращать нельзя! Это губительно для страны.

О ценах и перспективах

Все мы знаем, что бюджет нашего государства наполняется за счет нефтедолларов. И если еще летом говорили, что цена на нефть искусственно взвинчивается, то сейчас падение цен воспринимается как катастрофа. Какова все же реальная перспектива?

Цена определяется рентабельностью, и в разных районах она разная. При низких ценах на нефть нельзя было бы осваивать месторождения Северного моря, многих районов Западной Сибири. При цене нефти ниже 60–70 долларов за баррель становится нерентабельной разработка месторождений в условиях Восточной Сибири. Мы много говорим о перспективах выхода в Северный Ледовитый океан, где у нас огромные ресурсы нефти и газа. Но это будет очень дорогая нефть.

В минувшем году я докладывал на Мировом нефтяном конгрессе работу, где оценил ресурсы нефти в мире и дал несколько вариантов возможного уровня ее добычи до конца XXI столетия. При самом пессимистическом варианте максимум добычи нефти уже достигнут. Разумный максимум. На самом деле, в Персидском заливе увеличивать добычу можно. В России при наших объемах геологоразведки сделать это будет очень трудно, но частично можно. Но это — пессимистический вариант. В оптимистическом — добыча

На выставке разработок СО РАН, предлагаемых к широкому использованию, пояснения президенту РАН академику Ю.С. Осипову и председателю СО РАН академику А.Л. Асееву дает академик А.Э. Конторович

нефти может расти до 30–40-х годов нашего столетия. Дальше она на шесть-семь лет выйдет «на полку» и начнет падать, и к концу столетия установится примерно на уровне 1960–1970-х годов.

А что происходит в мире? Крупнейший мировой потребитель нефти – США. Но «проснулись» и другие страны. На второе место по потреблению нефти вышел Китай, и его потребности будут только расти. Растет потребление нефти в Индии. Рано или поздно активизируются Южная Америка и Африка, и всюду будет нужна нефть. А ее ресурсы ограничены – добычу можно нарастить до 4–4,5 млрд тонн в год, недолго продержат ее на этом уровне, а дальше она начнет падать. Это, во-первых, будет создавать очень серьезную политическую напряженность, но, самое главное – цена на нефть при тех или иных флуктуациях, определяемых рынком, конечно же, будет расти. Замены нефти и газу сейчас нет, и быстро мы ее не приготовим. Поэтому необходимо более грамотно перерабатывать нефть, развивать ресурсосберегающие технологии, поднимать геологоразведку – идти нормальным путем.

У нас часто говорят, что Россия – сырьевая держава. Означает ли это, что нам нужно сократить добычу нефти и газа? Приведу такой пример. В 2006–2007 гг. мы тратили на человека 700 кг неф-

ти в год. Европа, более теплая, чем Россия, тратила на человека 2,2–2,5 тонны в год. А Америка – 3,5 тонны. Допустим, они сократятся, начнут тратить 2–2,5 тонны. Но нам-то, если мы стремимся улучшить уровень и качество жизни населения России, нужна энергия, поэтому и потребление нефти у нас в стране будет расти.

О научной школе

Наш институт укомплектован специалистами, которых мы сами выучили. Так что подготовка кадров – это очень важное направление работы.

Ученый состоит из двух половинок. Говорят, человек в жизни должен построить дом, посадить дерево и т. п., но самое главное – воспроизвести себе подобного. Так и ученый. У него две задачи. Одна – решение научных проблем, другая – создание научной школы, подготовка будущих поколений специалистов. Учеников-кандидатов наук у меня за семьдесят точно есть, и докторов наук три десятка с небольшим. Я заведу кафедрой в Новосибирском государственном университете и занимаюсь этим очень серьезно. Я люблю эту работу, пусть она рутинная и не всегда благодарная. Иногда вырастишь человека, научишь его многому, а он тебе изменит. Были и в моей биографии такие случаи. Это всегда болезненно переживается, это неприятно. Тем не менее для меня преподавание – это дело жизни.

О научной династии

Оба моих сына тоже пошли в геологию. Младший, Владимир, которому только что исполнилось 47 лет – по научным меркам совсем молодой парень – весной был избран членом-корреспондентом РАН, причем на московскую вакансию. Конечно, как отец я удовлетворен его успехами.

Очень эффективно работает и мой старший сын Андрей. Он психологически устроен по-другому, не захотел защищать ни кандидатской, ни докторской диссертации, хотя и та, и другая у него объективно сделаны. В 2008 г. он руководил работами по подсчету запасов Ванкорского месторождения – самого крупного, которое мы закончили разведкой с 1991 г. Мы будем там добывать более 20 млн тонн нефти в год. Мне это вдвойне приятно, потому что в 1980-е годы я рекомендовал приступить к разведке этого района.

Внучка у меня тоже специализировалась по нефти и газу, внук в прошлом году закончил Томский политехнический университет и сейчас бурит скважины на севере Красноярского края. Так что в

Обсуждение вопросов перспектив нефтегазоносности Западной Сибири. В центре – чл.-кор. РАН В.А. Конторович, справа – академик А.Э. Конторович

семье геологи пусть и не все, но многие. Младшая внучка – гуманитарий, учится в НГУ.

О поле

Очень люблю ездить в экспедиции. В былые времена очень много ездил, в небольшом объеме продолжаю и сейчас. В нефте-разведках бываю часто, в нефтяных компаниях – очень часто. Поле – большая радость для человека. Когда в 1990-е годы так случилось, что мы не смогли вести экспедиционные работы в том объеме, в каком вели их в советское время, это была трагедия. Обычно геолог всю зиму сидит и ждет, когда летом в поле поедет. И вдруг такая возможность исчезла. Надо отдать должное, и Николай Леонтьевич Добрецов, который возглавлял наш Объединенный институт все эти годы, и мы, его соратники, не допускали никогда, чтобы наши сотрудники остались без поля. Наши нефтяники работали от берегов Северного Ледовитого океана до Монголии, от Урала до Лены. Мы стараемся, чтобы у нас всегда выезжали в поле студенты. При институте создано хорошее современное кернохранилище, где мы храним огромное количество керна, который с большим трудом собирали «по Северам» и привозили сюда, и теперь наши студенты имеют возможность уже с первого курса учиться геологии «вживую» каждый день.

Перед вручением международной премии «Глобальная энергия». Справа налево: президент Российской Федерации Д.А. Медведев, лауреаты — академик Н.П. Лаверов, Б. Сполдинг (Великобритания), академик А.Э. Конторович. Санкт-Петербург, 2009 г.

О счастье

Оно бывает очень многоплановым. Счастье — иметь большую, хорошую, дружную семью. У меня прекрасная жена, два сына, шесть внуков, уже двое правнуков, которых, надеюсь, будет человек двенадцать — на меньшее я не согласен. Счастье — это творчество. Это очень интересное состояние, не знаю, называть его счастьем или как-то по-другому. Бывает работа чисто теоретическая, не выходящая в практику, но красивая, и ты получаешь от этого истинное удовольствие. А в другой раз ты сделал большую работу, которая нужна стране, нефтяной компании, тому или иному региону, и это тоже приносит большое удовлетворение. Вся моя жизнь находится в этом поле — между семьей и работой. Хобби у меня нет.

О юбилее

В 1918 или 1919 г. Владимир Ильич Ленин сказал, что лучший способ отметить годовщину Октябрьской революции — сосредоточиться на ее нерешенных задачах. Поэтому, когда мы сегодня в предъюбилейные дни обсуждаем задачи, стоящие перед нефтегазовым комплексом страны, то правильно делаем. Я думаю, это важнее, чем предаваться воспоминаниям.